

12. РАЗНОЕ

12.1. О КОНЦЕПТЕ «ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ»

Боруленков Юрий Петрович, к.ю.н., доцент.

Должность: заведующий кафедрой криминалистики.

Место работы: Институт повышения квалификации

Следственного комитета Российской Федерации. E-mail: borulenkov@bk.ru

E-mail: borulenkov@bk.ru

Аннотация: Автор статьи рассматривает особенности такого явления как юридическое познание и приходит к выводу, что оно является социально-гуманитарным с существенным воздействием социально-психологических факторов. Через понятие практически невозможно охватить всё многообразное его содержание, что вызывает необходимость искать существенные дополнения к традиционным попыткам логико-понятийного анализа юридическое познания.

В последнее время активно возрождается термин «концепт», который становится необходимым, когда предметом исследования является личностное неявное знание, и вообще знание как рассказ. Концепт позволяет преодолеть абстрактное понятие «юридическое познание», существенно искажающее его природу. Это и будет юридическое познание как концепт, не сводящееся к всеобщности понятия и науки, но с необходимостью включающее человека, его принципиальную открытость истине другого, для нового опыта и коммуникации.

Ключевые слова: *юридическое познание; содержание; понятие; концепт; знание; истина.*

ABOUT CONCEPT «LEGAL KNOWLEDGE»

Borulenkov Yury Petrovich, PhD at law, associate professor.

Position: head of forensics chair. Place of employment: Investigation committee promotional institute. E-mail: borulenkov@bk.ru

Annotation: The author of article considers features of such phenomenon as legal knowledge and comes to a conclusion that it is social and humanitarian with essential influence of psychological factors. Through definition it is almost impossible to capture all its diverse contents that cause to look for essential additions to traditional attempts of the logic-definitional analysis of legal knowledge.

Recently the term «concept» which becomes necessary when an object of research is the personal implicit knowledge, and in general knowledge as the story actively revives. The concept allows overcoming abstract definition «legal knowledge», essentially distorting its nature. It also will be legal knowledge as a concept, not being reduced to generality of definition and a science, but with need including the person, his basic openness to truth of another, for new experience and communication.

Keywords: *legal knowledge, contents; definition; concept; knowledge; truth.*

Познание как целостный феномен нельзя сводить к какой-либо одной форме, хотя бы и такой важной, как научное познание. Должны исследоваться и другие его многообразные формы, выходящие за пределы науки и критериев научного знания. Юридическое познание нуждается в научном осмыслении, поскольку это позволит не только обозначить достигнутые успехи, но и указать на имеющиеся недоработки, глубже понять тенденции его развития под воздействием мирового

научно-технического прогресса и других объективных факторов.

Содержание понятия «юридическое познание» (далее – ЮП) определяется сложностью структуры юридической практики¹, многомерностью юридического процесса, который включает в себя процессы правообразования (правотворчества) и правореализации, последний в свою очередь можно подразделить на юрисдикционный и неюрисдикционный юридические процессы². Кроме того, перед ЮП стоит задача постижения сложных социальных явлений, например, различных аспектов частной жизни³.

Любое социальное явление, в тем более юридическое, требует осмысления и определения посредством понятия. Понятие есть объективное единство различных моментов предмета понятия, которое создано на основании правил рассудка или систематичности знаний. Оно неперсонально, непосредственно связано со знаковыми и значимыми структурами языка, выполняющего функции становления определённой мысли, независимо от общения.

При формировании правовых понятий всегда имеет место использование многообразных приёмов, таких как поиск информации, выдвижение научных идей и гипотез, разработка научных теорий и концепций, применение формализованных процедур и операций при изучении социально-правовых явлений⁴. Здесь присутствуют сложные логико-гносеологические процедуры, которые характеризуются как внутренне противоречивый и одновременно органически единый и взаимодополняющий познавательный процесс⁵.

Зародившись сначала в рамках науки философии, термин «познание» впоследствии был рассмотрен в социологической науке, однако, учитывая его содержательные свойства, а также действительное практическое существование определённого явления в правовой действительности, термин может быть включён в понятийно-категориальный аппарат юридической науки с соответствующим правовым наполнением⁶.

Ранее, следуя этим правилам, ЮП, например в юрисдикционном процессе, в самом общем виде мы определяли как неразрывное единство мыслительной и практической деятельности субъекта при выполнении им своих полномочий, осуществляемой в порядке, установленном правовыми нормами, и направленной

¹ О структуре юридической практики см.: *Карташов В.Н.* Теория правовой системы общества: учебное пособие. В 2 т. Т. 1. – Ярославль, 2005. – С. 226-234.

² О видах юридического процесса см.: *Павлушина А.А.* Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / Под ред. *В.М. Ведяхина*. – Самара, 2005. – С. 240-295.

³ См.: *Головкин Р.Б.* Морально-правовое регулирование частной жизни в современной России: Монография. / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. *В.М. Баранова*. – Владимир, 2004.

⁴ См.: *Горский Д. П.* Обобщение и познание. – М., 1985. – С. 10-24; *Панов Н. И.* Методологические аспекты формирования понятийного аппарата юридической науки // *Правоведение*. – 2006. – № 4. – С. 18.

⁵ См.: *Денисов Ю. А., Спиридонов Л. И.* Абстрактное и конкретное в советском правоведении. – Л., 1987. – С. 69; *Сырых В. М.* Логические основания общей теории права. – Т. 1. – М., 2000. – С. 436; *Панов Н. И.* Методологические аспекты формирования понятийного аппарата юридической науки // *Правоведение*. – 2006. – № 4. – С. 18.

⁶ Например, см.: *Шаханов В.В.* Правовые парадигмы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2005; *Хромушин П.Н.* Правовой консалтинг: теория, техника, практика. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012.

на формирование знания о произошедшем социальном событии и на определение его юридической характеристики⁷.

В настоящее время, мы приходим к выводу, что через понятие практически невозможно охватить всё многообразное содержание такого явления как ЮП, ему тесно в рамках понятийного определения. Особенности ЮП, предопределяющие существование его оригинального содержания и выделяющие его в своеобразный вид познавательной деятельности, заключаются в следующем.

Познание юридически значимых обстоятельств осуществляется, как правило, путём ретросказательного исследования.

Важнейшим аспектом научного понимания сущности ЮП является представление о нём как о процессе – деятельности, протекающей во времени, последовательном совершении определённых действий субъекта на пути к достижению намеченного результата – этапов процесса, которые следует рассматривать как подсистемы действий определённой направленности, зависящие от типичных правовых ситуаций. Для некоторых субъектов ЮП и доказывание можно рассматривать с точки зрения цикличности процесса⁸.

ЮП является чувственно-рациональным и зависит от нравственного эталона познания, здравого смысла субъекта, глубины познания обстоятельств дела, правовой культуры и правопонимания, от общественно-политической идеологии, от господствующих в обществе ценностей и философской картины мира⁹. Субъект ЮП приобретает необходимые знания и, руководствуясь мировоззрением, профессиональным и житейским опытом, проверяет правильность своих умозаключений, осуществляет необходимую гибкую интерпретацию установленных обстоятельств дела и правовых норм.

В составе фактического знания, кроме информации собственно об объектах действительности, всегда присутствует определённый слой знания, предшествующий самому процессу познания и относящийся к априорным положениям, презумпциям, происходящим как из рационального опыта освоения действительности, так и носящих прагматический, юридико-технический характер.

На субъективном уровне структурирование знания происходит посредством нарративности¹⁰. ЮП имеет нарративную природу, в подоснове познания и обоснования предмета доказывания лежит схематизм повествования. Наше познание детерминировано – языком, правовыми, моральными нормами, предрассудками, стереотипами и т.д.И для ЮП, несомненно, существуют свои специфические когнитивные структу-

⁷См.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности. – Владимир, 2009. – С. 63.

⁸См.: Боруленков Ю.П. Теоретические основы процессуального познания. – Владимир, 2006. – С. 29.

⁹См.: Гаврицкий А. В. Судейское познание: теоретико-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 6, 8.

¹⁰НАРРАТИВ (англ. и фр. narrative – рассказ, повествование) – понятие философии постмодерна. Термин возникает в рамках концепции «нарративной истории», трактующей смысл исторического события в контексте рассказа о событии и имманентно связанный с интерпретацией. Нарративная практика признает существование множества различных описаний действительности и отказывается признавать претензии любого из этих описаний на универсальную истинность.

ры в их соотношении с языком, психологией и телесностью субъекта¹¹.

Целенаправленный практический системный рациональный познавательный характер ЮП придаёт его общая направленность, необходимость приводить знания в определённый порядок на основе логической взаимосвязанности понятий, суждений, предопределённая законом, предметом доказывания, ограниченным кругом существенных фактических обстоятельств конкретного дела, установление которых позволяет разрешить дело по существу.

ЮП подчинено одновременно законам познания, логическим законам мышления и законам, устанавливаемым государством.

Особенностью ЮП является то, что оно является опосредованным познанием и происходит в строго определённом законом порядке и только с использованием указанных в законе специфических средств.

Следует учитывать при формировании и оценке ряда доказательств очевидную заинтересованность источников содержания этих доказательств в результатах ЮП.

ЮП отличается обязательностью осуществления при наличии определённых условий, исключающей для компетентного органа свободу выбора в решении вопроса о практической реализации деятельности по решению юридического конфликта.

ЮП – это творческая деятельность субъекта правовой жизни общества, направленная на освоение социально-правовой реальности, характеризующаяся:

а) многообразием реальной юридической практики, множеством задач, решаемых компетентным органом, часто при отсутствии или недостатке исходной информации;

б) принципиальной возможностью установления каждого обстоятельства по делу разными средствами и способами;

в) вынужденностью субъекта искать новые средства, приёмы и способы действия в различных ситуациях, особенно носящих проблемный характер;

г) созданием собственного образа событий реальной действительности – юридического факта.

ЮП конкретно – осуществляется познание конкретным субъектом, конкретного обстоятельства, в конкретной обстановке, конкретными средствами.

Субъекты ЮП – не любые желающие получить знания по юридическому делу люди, а компетентный орган, лица, участвующие в деле, независимый правовой характер деятельности которых определяется законом или договором.

Особенностью ЮП можно отметить возможность коллективных форм принятия юридических решений по делу (суды присяжных).

В рамках ЮП возможно использование специальных познаний (привлечение специалистов).

ЮП – коммуникативная деятельность, неотъемлемой составной частью которого является многостороннее взаимодействие субъектов (государственных органов и должностных лиц) с иными участниками, что предполагает соответствующие формы сотрудничества между его субъектами и участниками, обмен информации

¹¹ См.: Александров А.С. Введение в судебную лингвистику: Монография. – Н. Новгород, 2003; Александров А.С. Диспозитив доказывания и аргументация в уголовном судопроизводстве // Российский ежегодник теории права. – № 1. – 2008 / Под ред. д-ра юрид. наук А.В. Полякова. – СПб., 2009. – С. 473-497; Александров А.С. Новая теория доказательств // iuj.net/book/export/html/406

ей, результатами. Характер и содержание взаимодействия зависят от процессуального статуса субъектов, занятой ими позиции по делу, информационной осведомлённости. ЮП характеризуется формализованным характером общения, которое односторонне направляется властной инициативой компетентного органа в рамках требований юридических норм.

Влияние социально-психологических факторов на ЮП следует признать не только неизбежным, но и в некоторых своих аспектах играющим позитивную и детерминирующую роль.

Система социально-психологических влияний на уровне индивидуального субъекта ЮП включает в себя влияние ощущения и восприятия, мышления и речи, неявного, скрытого знания, эмоциональной сферы, мотивов, установок, бессознательных тенденций и переноса идей из других социально-культурных контекстов.

Внутригрупповые отношения, отношения между конкурирующими и сотрудничающими группами субъектов – всё это может существенно влиять на формирование результатов ЮП через приверженность парадигме или определённым стилям мышления, а также при восприятии нового знания.

Роль социально-психологических факторов на уровне группового субъекта познания ещё больше усиливается, так как стиль мышления или общее видение начинают довлеть над индивидуальным человеком и навязывают ему свои «правила игры».

Социально-психологические аспекты всей этой сложной системы взаимоотношений могут существенно влиять на ЮП.

Результат ЮП является совокупным продуктом совместной юридической деятельности. Важное значение в данном случае имеет **закономерность искажения смысла информации**. Она действует объективно и тем сильнее, чем большее число людей использует какой-либо массив информации на входе и на выходе любого процесса.

ЮП нельзя рассматривать в целом как сквозной процесс накопления знаний некоего единого виртуального субъекта, осуществляющего познание в рамках юридического процесса от начальной и до конечной стадии. Каждый из субъектов осуществляет познание в рамках своих специфических функций и полномочий¹².

Следует заметить, что для ряда субъектов (например, защитника подсудимого, представителя гражданского истца) интерпретация установленных обстоятельств в процессе доказывания зависит от интереса иных субъектов (подсудимого, гражданского истца), независимо от собственной оценки обстоятельств дела¹³.

Особо следует учитывать возможность наличия субъекта, заинтересованного в неудаче ЮП.

Специфика ЮП заключается как в возможности реализации в отдельных ситуациях, характеризующихся противодействием со стороны заинтересованных, с помощью предусмотренных законом принудительных средств и способов, так и невозможности реализации некоторых мер без согласия на то заинтересованных или специально уполномоченных лиц.

Рассмотрение и разрешение юридических дел ограничены во времени.

¹²См.: *Курьлёв С.В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. – Минск, 1969. – С. 134.

¹³См.: *Боруленков Ю.П.* Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности. – С. 114.

Принятие решения по юридическому делу является необходимым, чем бы ни завершилось ЮП.

ЮП осуществляется в условиях, обеспечивающих права и законные интересы участников процесса.

Особенностью можно назвать и очевидный вероятный характер результатов ЮП.

Следует отметить, в каждую культурно-историческую эпоху свои стандарты законности ЮП, обоснованности и мотивированности решения компетентного органа, коренящиеся в когнитивной структуре, определяющей его убеждение в истинности, справедливости полученного знания¹⁴.

Не следует оставлять без внимания и национальные традиции формирования ЮП.

Спецификой ЮП является и то, что его можно отнести к социально-гуманитарному познанию. Познание признаётся социальным, если оно:

- 1) является «совместным» по форме;
- 2) объективно по содержанию;
- 3) интересубъективно по способу трансляции;
- 4) имеет культурно-исторические истоки своего *генезиса*;
- 5) является ценностным по предназначению¹⁵.

В самом широком смысле предмет социально-гуманитарного познания – социальная реальность, которая не существует вне человеческой деятельности: она производится и воспроизводится последней. В предмет социального познания постоянно включён субъект – человек, что придаёт этому предмету исключительную сложность, поскольку здесь тесно переплетаются и взаимодействуют материальное и идеальное¹⁶.

Нельзя не учитывать, что в ЮП значительную роль играют правовые эмоции, в которых выражается окрашенное в личностные тона отношение к правовому регулированию, юридической практике, конкретной правовой ситуации. Все субъекты при определении правовой позиции используют своё понимание, своё доверие или недоверие, свой разум и совесть¹⁷.

Как разновидность социального конфликта понимает юридический конфликт В.Н. Кудрявцев и определяет его как противоборство субъектов права в связи с применением, нарушением или толкованием правовых норм¹⁸.

Сложившийся классический идеал ЮП продолжает до сих пор разделяться и поддерживаться целым рядом учёных и исследователей. Его живучесть связана с тем, что он оставляет ЮП его специфическую роль – объективного и истинного познания. Поэтому, ратуя за объективность, не все готовы реально взглянуть на сам процесс ЮП и допустить, что там существенно воздействует социально-психологических факторов на формируемое знание.

На новом, постнеклассическом этапе развития научного знания, признавая влияние самого субъекта на

¹⁴ См.: *Александров А.С.* Духless русского уголовно-процессуального права // iaaj.net/book/export/html/161.

¹⁵ См.: *Туркулец А.В.* Введение в методологию социального познания. – Хабаровск, 2004. – С. 14.

¹⁶ См.: *Бахтин М.М.* Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб., 2000. – С. 227-228, 304; *Лекторский В.А.* Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии. – 2004. – № 3. – С. 48.

¹⁷ См.: *Щербаков С.В.* Доказательственная сила как свойство доказательств в современном уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 2. – С. 20.

¹⁸ См.: *Кудрявцев В.Н.* Юридический конфликт // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 9-10.

элементы структуры ЮП, не следует роль социально-психологических факторов оценивать только как негативную. Выдвижение на передний план субъектных характеристик познания приводит к изменению понимания многих эпистемологических проблем, в том числе и релятивизма¹⁹. Общность предметного мира, некоторых предпосылок и традиций, даже при различных стандартах, позволяет вести диалог, использовать систему аргументации, отличить истинное знание от неистинного, тем самым расширяя поле определённости, строгости и доказательности рассуждений, т.е. сферы достоверного и рационального²⁰.

Мы должны «примириться с гносеологическими реалиями» – с расхождением людей в опыте, с вариациями наличной информации, неполнотой фактов, изменчивостью когнитивных ценностей, соответственно, – с различием в верованиях, суждениях, оценках. Важно занять позицию, а это значит – принять на себя *ответственность*, не бояться «подставиться», как говорит Решер, – ведь именно «релятивизм отражает достойную сожаления неготовность взять на себя интеллектуальную ответственность»²¹.

Проблема логических трудностей понятийного изображения ЮП остаётся и сегодня, и необходимо искать существенные дополнения к традиционным попыткам логико-понятийного анализа ЮП.

С XX в. «языковой интерес» прослеживается практически во всех гуманитарных дисциплинах. Несовпадение, а зачастую и просто разрыв между понятиями «смысл» и «значение» – проблемы многих логических исследований. Логики обнаружили, что в отличие от значения, которое связано с объёмом понятия, смысл располагается в какой-то другой плоскости содержательных характеристик предмета или высказывания о нём.

В последнее время отечественными логиками, методологами, а также исследователями гуманитарного знания, истории философии, культурологии активно возрождается термин «концепт»²², который становится необходимым, когда предметом исследования становится также личностное неявное знание, вера, до- и венауное – вообще знание как рассказ.

В когнитивных науках «концепт» – это термин, обозначающий единицу ментальных ресурсов сознания и информационной структуры, отражающий знание и опыт человека. Термин «*conceptio*» имеет значение «схватывания» единичного и многообразного в акте познания.

С.С. Неретина даёт развёрнутое определение концепта в сопоставлении с понятием и принципиальном различии с ним. В отличие от понятия, «концепт формируется речью (1), осуществляющейся «по ту сторону» грамматики – в пространстве человеческой

¹⁹ РЕЛЯТИВИЗМ (лат. «относительный») – идеалистическое учение об относительности, условности и субъективности человеческого познания. Признавая относительность знаний, релятивизм отрицает объективность познания, считает, что в наших знаниях не отражается объективный мир. См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М., 1981. – С. 445.

²⁰ См.: Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. – Изд. 2-е, дополн. – М., 2009. – С. 382-383.

²¹ Решер Н. Границы когнитивного релятивизма // Вопросы философии. – 1995. – № 4. – С. 52.

²² КОНЦЕПТ (от лат. *conceptus* – мысль, собрание, восприятие, зачатие) – акт «схватывания» смыслов вещи (проблемы) в единстве речевого высказывания. Принцип «схватывания» связан с идеей неопределимости вещи, превосходящей рамки понятия. Концепт актуализирует отражённую в понятии онтологическую его составляющую.

души с её ритмами, энергией, внутренней жестикულიцией, интонацией (2). Концепт предельно субъектен (3). Он непременно предполагает при своем формировании другого субъекта-слушателя или читателя (4) и в ответах на его вопросы, что и рождает диспут, актуализирует свои смыслы (5). Память и воображение (6) являются неотторжимыми свойствами концепта, направленного на понимание здесь и теперь, в едином миге настоящего (7), с одной стороны, а с другой – концепт синтезирует в себе три способности души и как акт памяти ориентирован в прошлое, как акт воображения – в будущее, а как акт суждения – в настоящее (8)²³.

Здесь уместно процитировать Л.А. Флоренского: «Так как никакая жизнь не может быть соизмерима с понятием, то всякое движение жизни неизбежно переливается за намеченные понятием границы...»²⁴.

Итак, не во всех случаях мы можем пользоваться понятием и логической общностью; потребность в концепте, опирающемся на повторение, особенно существенна там, где имеется «частный мыслитель», где объект наделён сознанием, где не может быть простого обобщения индивида как «экземпляра» по законам логики Аристотеля²⁵.

Концепт применим когда не оформились как логически определённые и «зрелые» понятия, но выражают интуитивно схватываемые состояния, как бы предшествуют собственно логическим формам – понятиям знания, понимания, рассудка. Дело здесь не просто в несовершенстве терминологии, но в необходимости выявлять и зафиксировать некие феномены, не редуцируемые к строго логическим формам понятий²⁶.

Существенно «возвысив» уровни абстрагирования даже внутри самой юридической сферы, сталкиваемся всё с теми же проблемами концепта и понятия, описания и определения, точности понятия и точности «схватывания», реальности и «фикций» и вновь обнаруживаем, что «между сознанием и реальностью поистине зияет пропасть смысла»²⁷.

Концепт позволит выстроить своего рода архитектуру ЮП. По существу, он стремится преодолеть абстрактное *понятие* ЮП, существенно искажающее его природу; критически относится к попыткам выйти на рефлексию ЮП объективистскими методами естественных наук, обосновывает необходимость построения особого конструкта «ЮП», не совпадающего по объёму с понятием ЮП и в «полноте конкретности» преодолевающего присущую наукам идеализацию и внеисторичность ЮП.

Это и будет ЮП как *концепт*, не сводящееся к всеобщности понятия и науки, но с необходимостью включающее человека, его принципиальную открытость для предания и нового опыта, для коммуникации как диалога «Я» и «Ты», где «Я» осознаёт свою историческую обусловленность и открытость истине другого.

Активное привлечение и использование концептов наряду с понятиями – это признак дальнейшего разви-

²³ См.: Неретина С.С. Концептуализм Абелияра. – М., 1994. – С. 141.

²⁴ Флоренский Л.А. Столп и утверждение истины. Т. 1. (I). – М., 1990. – С. 5-7.

²⁵ См.: Микешина Л.А. Философия познания. – С. 437.

²⁶ Микешина Л.А. «Concept» Phenomenon in Hermeneutic Context // Concepts. Conceptology and Concept-oriented Knowledge Bases. – Arkhangelsk, 1998. – P. 29-30.

²⁷ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. – М., 1994. – С. 11.

тия рациональной модели интеллекта и расширения содержания самого представления о рациональности.

Назрела необходимость формирования нового образа ЮП, учитывающего «человеческий фактор» и ориентированного на гуманные цели и ценности, формирующиеся самим человечеством в процессе его историко-культурного развития.

Рецензия

на статью заведующего кафедрой криминалистики Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, к.ю.н, доцента Боруленкова Ю.П.

О концепте «юридическое познание» Москва, 2012.

В представленной статье автор на основе анализа широкого круга источников, в том числе монографической литературы, рассматривает особенности такого явления как юридическое познание.

Автор выделяет особенности юридического познания, предопределяющие существование его оригинального содержания и выделяющие его в своеобразный вид познавательной деятельности. Отмечается, что юридическое познание является чувственно-рациональным и зависит от нравственного эталона познания, здравого смысла субъекта, глубины познания обстоятельств дела, правовой культуры и правопонимания, от общественно-политической идеологии, от господствующих в обществе ценностей и философской картины мира. Субъект юридического познания приобретает необходимые знания и, руководствуясь мировоззрением, профессиональным и житейским опытом, проверяет правильность своих умозаключений, осуществляет необходимую гибкую интерпретацию установленных обстоятельств дела и правовых норм.

Автор приходит к выводу, что через понятие практически невозможно охватить всё многообразное содержание юридического познания. И предлагает использовать термин «концепт», который применим, когда не оформились как логически определённые и «зрелые» понятия, и выражает интуитивно схватываемые состояния, как бы предшествующие собственно логическим формам – понятиям знания, понимания, рассудка. Автор указывает, что дело в необходимости выявить и зафиксировать некие феномены, не редуцируемые к строго логическим формам понятий.

Автор отмечает, что назрела необходимость формирования нового образа юридического познания, учитывающего человеческий фактор и ориентированного на гуманные цели и ценности, формирующиеся самим человечеством в процессе его историко-культурного развития.

Представленные материалы не содержат секретных сведений и могут быть опубликованы в открытой печати.

С учётом выше изложенного, статья Боруленкова Ю.П. «О концепте «юридическое познание» может быть допущена к публикации.

Доктор юридических наук,
профессор Р.Б. Головкин